

Услышав это, Ян Шицин почувствовал, как внутри закипает злость, и алкоголь только подлил масла в огонь. «Даже если переехал, разве нельзя остаться друзьями? Пусть ты уехал без единого слова, я же каждый день отправлял тебе кучу писем и открыток, а ты ни одной не ответил». Ян Шицин шмыгнул носом. «Чёрт! А я всё думал, что ты меня возненавидел».

Мин Сью резко вскочил: «Нет!»

«Тогда почему?» — Ян Шицин, с горячей от хмеля головой, продолжал давить. «Почему?»

В воздухе стоял густой запах алкоголя, смешанный с чем-то ещё — солоноватым, потным. Воздух летней ночи был сухим и густым.

«Тогда я был слишком гордым, чтобы говорить прямо. В то время... в семье много чего случилось». Мин Сью опустил голову, а через мгновение снова поднял взгляд на Ян Шицина. «Но теперь я могу смотреть на это прямо. Я готов тебе рассказать».

Ян Шицин замер, а Мин Сью продолжил: «Ян Шицин, на самом деле восемь лет назад мой отец попал в аварию на грузовике, когда развозил товар... В тот же день его не стало, врачи не смогли. Я всем говорил, что родители развелись, но на самом деле мама стала вдовой».

Ян Шицин остолбенел.

«После смерти отца в семье не стало кормильца, не стало доходов. С мамой мы жили у деда, и жилось нам не очень. Пришлось перебраться к бабушке по матери в деревню... В детстве я придавал расставаниям слишком большой вес, думал, что если расстанемся — то навсегда». Мин Сью смотрел на него. «Все открытки, что ты потом присылал, я получил. Но я не знал, как ответить, и просто сложил их в ящик и запер. Потом, постепенно, ты перестал присылать».

Ян Шицин на мгновение онемел, в голове всё перепуталось. Противоречивые чувства сплелись в клубок, головная боль и тошнота с похмелья подкатили к горлу.

Мин Сью продолжал: «Пока я не узнал, что есть шанс вернуться сюда. Не думал, что мы ещё встретимся. Ян Шицин, я никогда тебя не ненавидел. В моём сердце мы всегда оставались друзьями. Даже больше — братьями. Если можно, я хочу извиниться перед тобой лично».

В душе у Ян Шицина всё перевернулось. Он пошевелил губами, хотел что-то сказать, но слова так и не вышли, а в носу защекотало.

Извинения уже не были важны.

Ян Шицин тоже никогда не думал, что они снова увидятся. Детское недоразумение развело двух друзей по разным дорогам, а встреча спустя восемь лет казалась чем-то невероятным, невыразимым, предначертанным самой судьбой.

Ян Шицин подумал: «Наверное, я сильно пьян, раз думаю такое. Сегодняшний вечер — это что-то».

В этот вечер они оба были пьяны.

Мин Сью следил за выражением лица Ян Шицина, и его напряжённый взгляд постепенно смягчался по мере того, как менялись глаза собеседника. Ян Шицин тронул уголки губ, подарив Мин Сью улыбку, и в комнате словно пролился лучик мягкого солнечного света.

Десять лет дружбы — между ними и правда не нужно лишних слов.

Лёжа на диване, Мин Сюй вдруг усмехнулся: «Ты и правда сильно изменился... Характер стал мягче, да и готовить... научился гораздо лучше, чем я думал. Когда впервые увидел — чуть не испугался».

«Испугался?» — Ян Шицин перевернулся на диване, ногой случайно задел банку, и та с глухим стуком покатила по кафельному полу. Он не придавал этому значения и лениво спросил: «Чего?»

«В детстве ты был смуглым, а сейчас сильно посветлел. И глаза вроде не такими большими были... В общем, изменился сильно. Чуть не узнал».

После комплимента на душе у Ян Шицина стало сладко. «Ха-ха-ха, правда? А по-моему, ты с детства почти не изменился, ни внешне, ни привычками. Разве что... игры научился круто рубить! Это просто за гранью моего понимания!»

Мин Сюй усмехнулся, помолчал и вдруг спросил: «А ты... Чэнь Мэй до сих пор нравится?»

«М-м?» — Ян Шицин, в полузабытьи, обняв подушку, пробормотал в ответ. «Чэнь Мэй? Кто это?»

«Девочка, за которой ты в начальной школе бегал».

«О-о! — Ян Шицин тут же вспомнил. — Ещё говори! Ты тогда с тем толстяком-забиякой сговорился, меня перед ней позорил, ещё и мячом в голову запустил! Я тогда был вспыльчивым сопляком, как маленький тираннозавр, орал по любому поводу, а ты, зная, как меня взбесить, специально меня дразнил!»

Мин Сюй покатился со смеху: «Прости, больше не буду».

Ян Шицин в сердцах перевернулся на другой бок.

«А потом?» — Мин Сюй, лёжа на диване и подперев голову рукой, смотрел на Ян Шицина. «Вы с Чэнь Мэй, вы...»

«Да когда это было! Что уж там могло получиться? — Ян Шицин помотал головой. — После начальной школы связь потеряли. Через год на встречу выпускников она не пришла».

«А потом?»

«Потом? — Ян Шицин подпер подбородок рукой, задумавшись. — В восьмом классе мне наша классная красавица приглянулась. Девочка правда красивая была... Жаль, я ей не приглянулся. Моя любовь без ответа быстро и закончилась».

Мин Сюй промычал что-то вроде «угу», а Ян Шицин тут же набросился с вопросом: «А у тебя? Присмотрел кого-нибудь?»

Мин Сюй честно ответил: «Нет».

«И никогда не было?»

«Не было».

Ян Шицин бросил на него подозрительный взгляд, но Мин Сюй лишь улыбнулся, встал и принялся собирать в мусорное ведро пустые банки да бутылки.

Ян Шицин снова заговорил: «Мин Сюй, мне, честно говоря, немного не по себе».

«М-м?»

«У тебя в семье такое случилось... Как друг, я должен был быть с тобой рядом, помочь пережить трудные времена... Если бы ты нуждался, ты же знаешь, я бы сделал всё возможное».

Мин Сюй улыбнулся.

«Мин Сюй, — Ян Шицин приподнялся с дивана, его глаза смотрели на Мин Сюя, и во взгляде читалась мольба и надежда, — давай с этого момента прошлое оставим в прошлом. Что бы ни было — трудности, обиды — всё это уже прошлое. Отныне мы снова друзья, будем честны друг с другом, хорошо?»

Мин Сюй повернулся и серьёзно кивнул: «Хорошо. Обещаю».

Ян Шицин тоже рассмеялся, и смех его был беззаботным и детским.

Мин Сюй отвернулся, его задумчивые пальцы скользнули по мраморной столешнице. Когда он снова обернулся, чтобы что-то сказать, то увидел, что Ян Шицин уже крепко спит на диване, обняв подушку.

Наверное, он и правда очень устал.

Выражение лица Мин Сюя смягчилось, улыбка задержалась на три секунды. Он ничего не сказал.

Позавтракав, кое-как добежав до школы и усевшись в классе, Ян Шицин открыл учебник и уставился на знакомые и в то же время чужие английские слова. В голове стоял туман.

Вчерашний день...

Кхм.

Хмель полностью выветрился, а воспоминания о вчерашнем вечере сохранились в голове в мельчайших подробностях. Стоило лишь на секунду о них подумать, как Ян Шицина обдавало волной стыда, и лицо заливала краска.

Просто не хотелось верить, что тот жалобно-сентиментальный юноша, похожий на героиню дешёвой мелодрамы, — это он сам.

Алкоголь — поистине дьявольское зелье.

Хотя... возможно, иногда именно ему и нужен такой толчок.

Цай Бо сегодня пришла рано. Когда она вошла в класс, Ян Шицин только достал учебник английского. Повесив рюкзак, она уставилась на Ян Шицина, который, распластавшись над учебником, менялся в лице: то бледнел, то краснел, то чернел, потом снова краснел, начал глупо ухмыляться и наконец, будто стряхнув с себя всё, бодро выпрямился, собираясь зубрить слова.

Только тогда Цай Бо открыла рот: «Ян Шицин, ты вчера был занят?»

«А?» — Ян Шицин не сразу сообразил.

Цай Бо заметила свою оплошность и перефразировала: «У тебя вчера были дела? Ты, кажется, не пришёл на встречу к Вэнь Цзэ и Лю Си».

Ян Шицин недоумённо нахмурился: «А с чего бы мне туда идти?»

«Вы же в хороших отношениях, — добавила Цай Бо. — Часто вместе гуляете».

Ян Шицин моргнул, потом, будто что-то поняв, усмехнулся: «Нет, ты не так поняла. Они часто вдвоём куда-то ходят, я обычно не в счёт».

Цай Бо широко раскрыла глаза, на лице на миг мелькнуло разочарование, но оно тут же исчезло. Она промычала «угу» и отвернулась, доставая учебники для повторения.

Ян Шицин же усмехнулся уголком рта, шагнул вперёд и понизил голос: «Эй, Капустка, ты...»

Та, казалось, уже привыкла к такому обращению и, не отрываясь от тетради, невнятно буркнула: «Что?»

«В следующую пятницу у тебя день рождения, да?»

<http://bllate.org/book/15950/1426093>